

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
 «Российская академия народного хозяйства и
 государственной службы при Президенте
 Российской Федерации»

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный
 округ Тропарево-Никулино, проспект
 Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета Российской академии народного
 хозяйства и государственной службы при Президенте
 Российской Федерации на диссертацию Илюхиной Веры
 Александровны «Принципы права в национальных правовых
 системах Российской Федерации и Республики Армения
 (сравнительно-правовое исследование)», представленную на
 соискание ученой степени доктора юридических наук по
 специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки**

Актуальность диссертационного исследования.

Диссертационное исследование посвящено высокоактуальной проблеме теории права. Принципы права традиционно положены в основу архитектоники права каждого государства и во многом предопределяют правореализационную политику. В.А. Илюхиной избран перспективный подход в изучении заявленной темы, а, именно, проведение исследования было осуществлено путем широкого использования метода сравнительного правоведения, что получило свое выражение в познании принципов права в правовых системах Российской Федерации и Республики Армения. Реализация предложенного подхода направлена на выявление общих и специфических характеристик основополагающих начал, положенных в основу правовых систем вышеуказанных государств. Учитывая общность исторического развития, конфессиональную схожесть, территориальную близость, принадлежность к романо-германской правовой семье, наличие устойчивых социальных, экономических, межличностных связей между российскими и армянскими гражданами, избрание в качестве объекта сравнения принципов права правовых системах Российской Федерации и Республики Армения видится вполне оправданным и закономерным.

Анализ содержания диссертационного исследования.

Во Введении последовательно и обстоятельно освещена актуальность избранной темы, отражена степень научной изученности проблемы в дореволюционной, советской и отечественной правовой науке. При этом акцент сделан как на общетеоретические, так и отраслевые исследования (с.

4–13). Невзирая на повышенное доктринальное внимание к вопросам принципов права, остается ряд значимых аспектов требующих дополнительного монографического освещения, что предопределено развитием законодательства, правореализационной практики, трансформацией правосознания субъектов права.

Диссертант точно обозначил цель исследования, что получило свою детализацию в поставленных и решенных задачах, предопределило структурную организацию работы. Детально изложена методологическая, информационная основы исследования, обозначена научная новизна, обоснованность, достоверность полученных результатов, акцентировано внимание на положения, выносимые на защиту (с. 18–27), отмечена доктринальная и прикладная значимость проведенной работы, обстоятельно изложена апробация результатов исследования (с. 28–44). Структура диссертации логична, состоит из введения, трех разделов, объединяющих соответствующие главы и параграфы, выводов и рекомендаций, библиографического списка, состоящего из 969 источников.

Первый раздел «Теоретико-методологические проблемы компаративистского исследования принципов права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения» состоит из 197 страниц, объединяет две главы и в определенной степени носит вводный характер. Первая глава включает два параграфа. В первом параграфе рассмотрение принципов права связывается с соответствующими теориями правопонимания. В этой связи авторское внимание было сфокусировано на естественно-правовой теории (Р. Дворкин, А.В. Коновалов), либертарно-юридической теории (В.С. Нерсесянц, В.В. Лапаева, В.А. Четвернин, Н.А. Варламова и др.).

Во втором параграфе освещение принципов права осуществлялось во взаимосвязи с позитивистским (Г. Харта, Дж. Раз) правопониманием. В этой связи был рассмотрен широкий спектр разноаспектных определений принципов права, которые имели место в советский и постсоветский периоды развития российской и армянской теории права (с. 77–79). В дальнейшем принципы права были рассмотрены через призму интегративного правопонимания (Ж.-Л. Бержель, В.В. Ершов, А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов и др.). Особое внимание было уделено взглядам болгарского представителя интегративной теории права Я. Стоилова на заявленную проблему (с. 90–104). Логически оправданным видится уточнение авторской позиции по вопросу понимания «правовая система» в силу того, что это связано с рассмотрением принципов права, которые присущи правовым системам Российской Федерации и Республики Армения (с. 109–111). В.А. Илюхина является сторонницей широкого понимания правовой системы.

Рассмотрение принципов права с позиции естественно-правовой, либертарной, позитивистской и интегративной теорий правопонимания позволило сделать вывод об их аксиологическом значении и наибольшей

значимости использования позитивистского подхода. В основу такого вывода были положена роль законодательства по практической реализации нормативно определенных принципов права с учетом конкретного исторического периода развития соответствующего государства. При этом не отрицается теоретико-методологическая ценность естественно-правового, либертарного и интегративного подходов. Делается акцент, что весь последующий материал будет основываться на позитивистском правопонимании. При этом уделяется внимание характеристики как механизма нормативного правового закрепления принципов права, так и на их роли в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения. Наряду с этим предложен обзор понимания принципов права в континентальной правовой системе, что весьма значимо в свете многовариантности определений принципов права, предложенных авторами с позиции различных концепций правопонимания (с. 114).

Вторая глава посвящена классификации принципов права и имеет важное научное и практическое значение. Это позволило глубже проникнуть в сущность рассматриваемого явления, познать присущие им закономерности, определить наиболее перспективные способы закрепления и реализации, возникающие при этом дефекты. Проследить путь от их законодательного закрепления и до практического воплощения правоприменительную практику. Важным аргументом в пользу значимости данной части работы является наличие спорных подходов по формированию классификационной модели принципов права, что во многом предопределено выбором и дальнейшим использованием соответствующих критерииев. Диссертант разделяет подход С.С. Алексеева, С.Л. Явича о важности использования критерия «сфера действия» при осуществлении классификации принципов права, несмотря на наличие альтернативных точек зрения (с. 115). В этой связи были выделены отраслевые, межотраслевые и общеправовые принципы права (с. 115–182). Важно отметить, что наряду с освещением закрепления и применения принципов права в материальных отраслях права, рассматривалось их действие в процессуальных отраслях права. В силу этого можно констатировать об авторской реализации комплексного подхода. Отмечается ошибочность отнесения при отправлении правосудия межотраслевых и отраслевых принципов к общеправовым, что в ряде случаев обусловлено стремлением «показать их значимость в регулировании соответствующей сферы общественных отношений» (с. 182).

Важнейшей характеристикой принципов права является их формальная определенность. В этой связи использование указанного критерия В.А. Илюхиной видится оправданным и перспективным (с. 183–241). Учитывая сложность системы права Российской Федерации и Республики Армения внимание диссертанта было сосредоточено на характеристике классификации принципов исключительно кодифицированных отраслей права. В этой связи в орбиту авторского внимания были включены принципы уголовного, уголовно-исполнительного, гражданского, семейного, трудового,

уголовно-процессуального, административного процессуального, гражданского процессуального права. С учетом компаративистского характера работы следует признать обоснованным не включение в исследовательскую орбиту принципов отраслей права, которые не являются самостоятельными и не имеют кодифицированного законодательства в обоих государствах (арбитражно-процессуального, жилищного права) а также отраслей права, принципы которых не получили четкого нормативного закрепления, маркировки (административного, земельного права) (с. 185–186). Важно отметить, что диссидентом для наглядности были использованы таблицы. Данный подход позволил более четко провести сравнение между принципами соответствующих отраслей Российской Федерации и Республики Армения, выявить общие закономерности и показать присущие им различия. Было отмечено, что конституционные, прежде всего, общеправовые принципы не продублированы в отраслевых кодексах рассматриваемых государств, а в большинстве случаев речь идет о конституционных принципах межотраслевого и отраслевого характера. Отмечено, что наибольшие различия в закреплении принципов характерны для трудового и уголовно-процессуального права, в то время как для принципов уголовного, уголовно-исполнительного, гражданского, семейного, административного процессуального и гражданского процессуального права России и Армении характерна наибольшая схожесть в изложении (с. 239–240).

Раздел второй «Доктринальные принципы права в национальных правовых системах России и Армении» состоит из двух глав, в которых отсутствует деление на параграфы и включает 108 страниц. Данная часть работы является логическим продолжением предыдущей. Ее важность обусловлена тем обстоятельством, что нормативно закрепленные принципы далеко не всегда совпадают с теми основополагающими идеями, общими началами, которые сформулированы юристами-исследователями и практикующими юристами. При этом является очевидной ошибкой их недооценка в силу того, что они оказывают непосредственное влияние на правосознание субъектов права, в том числе, и тех, которые занимаются активной юридической деятельностью. В этой связи доктринальные принципы находят свое дальнейшее выражение как в законодательстве, так и правоинтепретационных и правоприменительных актах. В этой связи следует разделить авторскую позицию о дифференцированном рассмотрении доктринальных принципов в правотворчестве и правоприменении.

Изложение доктринальных принципов в правотворчестве весьма перспективно, так как в ряде ситуаций доктринальные идеи могут «опережать» свое время и не быть востребованы на конкретном этапе исторического развития общества (с. 248). Очевидно, что ряд основополагающих идей, которые излагают правоведы, могут быть востребованы при осуществлении опережающего правотворчества, особенно в перспективных областях общественных отношений. Диссидентом

определенены отличия доктринальных принципов от нормативно закрепленных принципов права (с. 250–253), что в дальнейшем позволило определить пути их реализации на отраслевом, межотраслевом и общеправовом уровнях правового регулирования. Предложена авторская классификация доктринальных принципов права (с. 284–289), в основу которой положен многофакторный подход.

Очевидный прикладной потенциал отличает главу, посвященную характеристике доктринальных принципов в правоприменении, что обусловлено их широким применением при аргументации судебных решений (с. 291–349). Учитывая специфику рассматриваемых принципов в судебных решениях, не указывается их источник, хотя в судебной практике Республики Армения встречаются ссылки на словари, учебную литературу, положения римского права (с. 296–299). Диссертант приходит к выводу, что доктринальные принципы права в определенной степени получили распространение в правоприменении. При этом отмечается определенный дисбаланс, что получило выражение в более широком их применении в практике арбитражных судов. Вместе с тем они в значительной мере востребованы в правотворческой деятельности (с. 349).

Третий раздел «Принципы позитивного права в национальных правовых системах России и Армении» является завершающим, состоит из 141 страницы и включает две главы. Следует признать оправданным рассмотрение технико-юридического закрепления принципов права в законодательстве Российской Федерации и Республики Армения. Диссертантом отмечается эволюция в изложении принципов права, в том числе, отмечается увеличение их числа, что свидетельствует в пользу признания их роли в регулировании общественных отношений. В.А. Илюхиной определенное внимание уделено вопросу закрепления принципов права в действующем законодательстве (с. 379 – 394), что свидетельствует о реализации субъектом правотворчества вариативного подхода.

Следует признать оправданным дифференцированное рассмотрение вопроса закрепления принципов как в кодифицированных нормативных правовых актах, так и в отраслях законодательства лишенных базовых кодифицированных нормативных правовых источников. В этой связи заслуживают внимание предложения направленные на повышение качества закрепления принципов права применительно к отраслям с различным уровнем кодификации. Так, для отраслей, для которых характерно наличие базовых кодексов предложены два направления реформирования закрепления принципов права: «1) нормативная конкретизация принципов, проявляющаяся в единообразном наименовании глав и статей с использованием слова «принцип» и 2) содержательная конкретизация, проявляющаяся в однотипном раскрытии содержания принципов и идентичности содержания одних и тех же принципов в разных кодифицированных актах» (с. 393).

Диссертантом отмечается сложность решения проблемы объективации принципов права в некодифицированных отраслях права, что вызывает ряд вопросов. В частности, обоснование статуса самостоятельной отрасли права, определение закона для закрепления принципов права, когда отсутствует доминирующий источник права, определение иерархии принципов права при их изложении в различных нормативных правовых актах. В этой связи формулируются предложения, направленные на нормализацию существующей ситуации (с. 410–411).

Завершающая глава посвящена рассмотрению общеправовых принципов в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения и состоит из двух параграфов. Выбор структурной организации главы был предопределен стремлением диссертанта показать специфику закрепления принципов права в советский и постсоветский периоды развития указанных государств. Акцентируется внимание, что для советского периода были использованы во многом схожие подходы, хотя наблюдались определенные отличия по числу выделяемых принципов и их интерпретации органами судебной власти, числом конституций, а также отдельные частные моменты. Постсоветский период правового строительства характеризуется стремлением государств избрать собственную траекторию в формировании законодательства и основанной на нем правоприменительной практики. В этой связи отмечаются особенности закрепления принципов права в конституциях ряда зарубежных государств (с. 440–441) и акцентируется внимание на специфике российского и армянского пути при решении заявленной проблемы. Невзирая на определенные отличия в выделении и технике закрепления, подчеркивается схожесть большинства конституционных общеправовых принципов Российской Федерации и Республики Армения. Такое положение объясняется использованием советского правового наследия, а также учетом общепризнанных принципов и норм международного права, в том числе, в области прав человека (с. 489–490).

В Выводах и рекомендациях (с. 491–510) сформулированы в концентрированном виде полученные результаты, установлены закономерности, свойственные изложению и технико-юридическому закреплению принципов права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения. Выделенные теоретические выводы и предложения расширяют представления о принципах права, могут быть использованы для дальнейшего исследования указанной и смежной проблематики, а также в ходе подготовки и переподготовки юристов. Практические рекомендации могут быть востребованы в ходе правотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности.

Отдельные результаты, полученные диссидентом, свидетельствуют о научной новизне работы:

- 1) компаративистское исследование принципов в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения с позиции позитивистского правопонимания;
- 2) уточнение функциональной роли принципов права и доктринальных принципов права в правовых системах России и Армении;
- 3) осуществление классификации принципов права ведущих отраслей права России и Армении с использованием многофакторного подхода;
- 4) проведение дифференциации доктринальных принципов права с использование многофакторного подхода;
- 5) определены перспективные пути трансформация доктринальных идей в принципы права.

Диссертационное исследование имеет доктринальное и прикладное значение в силу того, что в нем определены закономерности, расширяющие доктринальные представления о принципах в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения, могут быть востребованы при совершенствовании правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти указанных государств.

Достоверность диссертационного исследования подтверждается 106 авторскими научными публикациями, 46 из которых изложены в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, 3 статьях в журнал, входящих в международные базы цитирования «Scopus» и «Web of Science», в том числе 7 монографиях. В пользу достоверности полученных результатов свидетельствует апробация при выступлении диссертанта на 60-ти научно-представительских мероприятиях, 35 из которых международного уровня.

Следовательно, диссертация В.А. Илюхиной является самостоятельным, завершенным обладающим научной новизной историко-правовым исследованием, соответствующим требованиям специальности **5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки**, а его основные выводы и предложения в необходимой степени обоснованы и достоверны.

Вместе с тем отдельные положения работы, суждения, сделанные автором диссертации, носят дискуссионный характер и в этой связи нуждаются в дополнительном аргументации в ходе публичной защиты.

1. *Первое.* Очевидный научный и бесспорный практический интерес представляет вопрос места и роли принципов права в механизме правового регулирования. В этой связи интерес представляет позиция диссертанта об идентичности или различиях роли рассматриваемого элемента в механизмах правового регулирования Российской Федерации и Республики Армения.

2. *Второе.* При характеристике принципов права важное значение имеет их функциональная характеристика. В работе данный вопрос не получил должного освещения. Наряду с этим отмечается, что некоторые

авторы (Я. Стоилов) выделяют соответствующие принципы (с. 98). В этой связи требуется уточнения авторской позиция о функциях принципов права и их динамике.

3. *Третье.* Нельзя разделить воззрения диссертанта об отнесении административно-процессуального права к числу отраслей имеющих высокую степень кодификации (с. 223 – 226). Является ошибочным сведение административного процесса исключительно к административному судопроизводству. В этом случае за рамками данной процессуальной отрасли российского права остаются правотворческое, правонаделительные и подавляющее число административно-юрисдикционных производств.

4. *Четвертое.* Автором вполне обоснованно отмечаются различия между законодательно закрепленными принципами права и доктринальными принципами права. В этой связи представляет интерес вопрос преодоления дисбаланса между ними и выборе наиболее оптимальных путей решения указанной задачи.

Текст диссертации не свободен от отдельных технических погрешностей оформления.

Указанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования В.А. Илюхиной и в этой связи могут служить побудительным мотивом для последующего творческого освещения заявленной темы.

Положения, выносимые на защиту, отражают авторский подход и свидетельствуют об их уникальности.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить: диссертация В.А. Илюхиной заслуживает высокой положительной оценки, она соответствует уровню развития юридической науки и отвечает потребностям практики. Работа представляет полноценное комплексное исследование, обладающее научной новизной, имеющее перспективы теоретического и практического применения, что указывает на целесообразность допуска диссертации до защиты на заседании диссертационного совета.

Вывод: Диссертация Илюхиной Веры Александровны «Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование)» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, в которой решена научная проблема, имеющая важное значение для развития юридической науки и правоприменительной практики и соответствует требованиям п. 2.1 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации от 28 февраля 2024 г., п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительство Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор – Илюхина Вера

Алексановна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры административного
права и процесса
Нижегородской академии МВД России

Н. Макарейко

«24» октября 2024 г.

603950, Нижний Новгород, Бокс-268,
Анкудиновское шоссе, д. 3.
Тел. (8831) 421-73-11
e-mail: makareiko_nik@mail.ru

Николай Владимирович Макарейко

